

21 АВГ 1981

Лермонтов и Катенька Нечволодова

Едва ли назовешь другого великого русского поэта, творчество которого было бы так тесно связано с Кавказом, как творчество Лермонтова.

Наиболее плодотворной была первая ссылка юного корнета в Грузию в 1837 году.

Поэт был сослан в Нижегородский драгунский полк, квартировавший в Кахетии, в двух военных укреплениях — Царские Колодцы и Караагач. Но, как ни печально, пребывание Лермонтова здесь до сего времени остается белым пятном в его биографии, хотя сохранилось множество преданий. Одно из них связано с именем Катеньки Нечволодовой. Говорят, что она в какой-то степени послужила прообразом лермонтовской Тамары в «Демоне». Находят ее черты и во внешнем облике Бэлы из «Героя нашего времени».

Кто же такая Катенька Нечволодова, и был ли поэт действительно знаком с ней?

В двадцатых годах прошлого века в Царских Колодцах поселился ссыльный офицер Григорий Иванович Нечволодов вместе с малолетней черкешенкой Катей. Девочку нашли на Кубани, в разоренном ауле драгуны Нижегородского полка. Нечволодов проявил к ней родственные чувства и привез в Царские Колодцы. Шли годы, и Катя превратилась в очаровательную, умную и образованную женщину, вышла замуж за Нечволодова. Дом Нечволодовых, со столь необычной хозяйкой, стал центром, где собирались русские изгнанники, где часто устраивались литературные вечера. Очевидно, бывал там и Лермонтов.

Пожалуй, из современных биографов поэта А. Попов первым написал об этом в 1954 году: «Будучи офицером Нижегородского драгунского полка Лермонтов в обществе других офицеров-однополчан, конечно, посещал гостеприимную чету Нечволодовых. Его должен был привлекать не только старый рубака Нечволодов, но и дочь суровых Кавказских гор — очаровательная Екатерина Григорьевна. Лермонтов не мог не знать пленницы Сатанаисы (Кати). Кто

знает, не придал ли Лермонтов внешнему облику Бэлы черты Екатерины Григорьевны? Хочется обратить внимание и на сходство Печорина с Нечволодовым. И того, и другого звали Григорием...»

У многих лермонтоведов можно прочесть о том, что образ Грушницкого из «Героя нашего времени» списан с портрета Н. Колобакина, который служил в Нижегородском полку. Колобакина называли «немирным». Современники писали о нем: «Бешеною вспыльчивостью своего характера, три раза доводившего его до дуэлей, он был известен даже самому императору Николаю Павловичу, который назвал его «немирным Колобакиным»...»

Вспомним, как Лермонтов пишет о Грушницком: «Грушницкий со своей шайкой бушует каждый день в трактире и со мной почти не кланяется. Он только вчера приехал, а успел уже поссориться с тремя стариками, которые хотели прежде его сесть в ванну: решительно — несчастье в нем воинственный дух».

Поскольку зашел разговор о персонажах «Героя нашего времени», то обратим внимание на такую интересную деталь: в каком полку

служил Печорин? На этот вопрос, пожалуй, можно найти документальный ответ у самого Лермонтова: «Печорин был долго нездоров, исхудал, бедняжка... Месяца три спустя его назначили в е...й полк, он уехал в Грузию».

Естественно предположить, что лермонтовское сокращение «е...й» означает «егерский». В Грузии в то время квартировало около десяти полков, но егерский был один — 42-й Егерский полк, и он квартировал в Царских Колодцах.

Значит, Лермонтов и прототип Печорина мог видеть в Царских Колодцах, возможно, на нечволодовских вечерах. По преданиям, Екатерина Григорьевна Нечволодова много раз рассказывала об этом своим современникам.

В нечволодовском доме долгое время хранилась оригинальная виньетка. На ней замкнутым кругом расположены портреты ветеранов Нижегородского полка. В центре стоит во весь рост холерный, полысевший, с тупым выражением лица генерал Колобакин. (Он уже в возрасте. Лермонтов не мог видеть его таким пожилым). Рядом, слева, помещен портрет Альбрандта, затем генерала Бебутова, Волкова и,

наконец, самого Лермонтова. Кто был автором этой виньетки, и почему он поместил портреты этих людей вместе? По свидетельству старожилков бывших Царских Колодцев (ныне город Цителли-Цкаро), на виньетке изображены люди, с которыми Лермонтов встречался на нечволодовских вечерах. Якобы Екатерина Нечволодова рассказывала о них как о знакомых поэта.

Итак, предания, версии и ни одного документа, ни одного прямого свидетельства.

Но вот совсем недавно появился очень интересный документ — записки старого нижегородца Спиридона Чавчавадзе, который подтверждает справедливость устных рассказов о связи Лермонтова с семьей Нечволодовых.

С. Чавчавадзе долгое время служил офицером в Нижегородском полку, затем эмигрировал во Францию, а в 1940 году, уже очень пожилым человеком, вернулся на родину, в Грузию. Он написал воспоминания, в которых рассказывает о многих исторических личностях. Пишет он и о Катеньке Нечволодовой.

Будучи восьмилетним мальчиком, Чавчавадзе лично знал Екатерину Григорьевну. Его родители жили в Цар-

ских Колодцах, рядом с Нечволодовыми. Семьи их были дружны, и мальчик часто слушал рассказы доброй, приветливой Екатерины Григорьевны об известном грузинском поэте Григоле Орбелиани, написавшем ей в альбом немало стихов, и о Лермонтове.

«Я хорошо помню, — пишет Спиридон Чавчавадзе, — как Екатерина Григорьевна при упоминании имени Лермонтова, сделала жест рукой в сторону гостиницы и сказала: «В этом зале Лермонтов танцевал мазурку» (перевод с грузинского).

Это свидетельство Спиридона Чавчавадзе бесценно. Пожалуй, теперь со всей справедливостью в биографию Лермонтова должно быть записано новое лицо — Екатерина Григорьевна Нечволодова.

Из записок Спиридона Чавчавадзе стало известно и о взаимоотношениях Катеньки Нечволодовой с Ниной Чавчавадзе — супругой А. С. Грибоедова. В своем письме от 22 мая 1835 года Инна писала поэту Григолу Орбелиани, что Катенька вышла замуж за Григория Ивановича. Ей тогда было 15 лет, а ему за 50. Это сообщение явилось для Орбелиани печальной неожиданностью,

так как сам поэт был неравнодушен к Катеньке.

Когда был опубликован ряд статей о нечволодовском доме, вдруг на них откликнулись потомки Екатерины Григорьевны. Оказывается, у нее было трое детей и жива еще правнучка Нечволодовой — Мария Григорьевна.

А не так давно потомки Екатерины Григорьевны прислали местному краеведу И. Ментешавили, с которым мы вместе работаем над историей Царских Колодцев, портрет юной Катеньки. Здесь она запечатлена примерно в том возрасте, когда судьба ее свела с Лермонтовым. Теперь представилась возможность воочию убедиться, что Катенька была на самом деле несравненной красавицей, как о том повествуют легенды.

К великому сожалению, этот портрет, выполненный маслом на холсте, очень плохо сохранился, на нем нет автографа автора. Кто же мог запечатлеть Катеньку с таким мастерством? Может быть, сам Лермонтов? Поэт ведь отлично рисовал, оставил после себя немало картин и рисунков...

Почему же сам Лермонтов не оставил никаких сведений о своем пребывании в доме Нечволодовых, о знакомстве с его хозяйкой? На этот вопрос можно ответить вопросом: а что вообще знаем мы от самого М. Ю. Лермонтова о его первой ссылке на Кавказ? Сохранилось только коротенькое письмо поэта к Раевскому. Видимо, права была Е. П. Ростопчина, когда писала в 1858 году Александру Дюма о Лермонтове: «По мере того, как он оканчивал, пересматривал и исправлял тетрадку своих стихотворений, он отсылал ее к своим друзьям в Петербург; эти отправки причина того, что мы должны оплакивать утрату нескольких из лучших его произведений». Как известно и из других источников, почти вся почта ссыльных тщательно просматривалась цензурой и большинство корреспонденций пропадало.

П. ЛЕСНОВ.

● Портрет К. Нечволодовой (публикуется впервые).
● М. Ю. Лермонтов в кругу однополчан.